

ТИФЛИССКАЯ ВЪДОМОСТИ.

1830-го ГОДА.

Выходятъ два раза въ недѣлю: по Четвергамъ и по Субботамъ. Годовое изданіе составляетъ 104 номера, полугодное 52.

Цѣна годовая: По сю сторону Кавказа 7 руб. сереб., по ту сторону 35 руб. ассигн.; полугодная: 4 р. сер. и 25 р. асс.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тифлиссъ 25-го Юня.

Въ теченіе прошедшаго и настоящаго мѣсяцевъ отправлены изъ Тифлиса на Нижегородскую ярмарку значительныя суммы денегъ. На дняхъ потхали туда многіе изъ здѣшнихъ купцовъ. Окончаніе срока преимуществамъ, дарованнымъ Высочайшимъ Указомъ 8-го Октября 1821 года за Кавказскому Купечеству по приоспранной торговлѣ, причиною тому, что капиталы, которые прежде сего вывозились отсюда въ Лейпцихъ, обращаются нынѣ во внутрь Россіи. Надо надѣяться, что подобный оборотъ въ движеніи за-Кавказской торговли будетъ имѣть выгодныя послѣдствія для нашей промышленности.

— 23-го и 24-го сего мѣсяца происходило публичное испытаніе въ Тифлисской Духовной Семинаріи. Ученики въ теченіе года наиболее отличившіеся благодѣіемъ и успѣхами въ наукахъ суть слѣдующіе: а) Высшаго Отдѣленія Семинаріи, въ наукахъ Богословскихъ.—духовнаго званія: *Егоръ Гамрекеловъ, Семенъ Гамрекеловъ и Николай Чагиковъ*;—Средняго Отдѣленія, въ наукахъ Философскихъ,—духовнаго званія: *Ионаанъ Паркадзе, Иосифъ Давыдовъ и Отаръ Харселовъ*; свѣтскаго званія: *Бирсенъ Хандаловъ и Григорій Наргелдзе*;—Нижняго отдѣленія, въ Словесности и Исторіи, духовнаго званія: *Самсонъ Шисниевъ, Андрей Зедгинидзе, Григорій Мжедловъ*; свѣтскаго званія: *Иванъ Канановъ, Егоръ Ялцзидзе, и Иосифъ Микадзе.*

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Франція. По письмамъ изъ Э (Аix), въ семъ городѣ будетъ Главная Квартіра резервной дивизіи, которою командуетъ Генераль-Лейтенантъ Монтекиу-Фезансакъ, а подъ нимъ бригадами, Генераль-Маіоры Сенъ-Мишель, Рошнуаръ и Арбо-Жукъ. Полки, составляющіе сію дивизію, должны собраться въ окрестностяхъ города къ 15 Юня.

— Корабль, пришедшій изъ Орана въ Ливорно, привезъ извѣстіе, что 28 Апрѣля пришли въ Алжиръ 20 000 Бедуиновъ на помощь Дю, который тотчасъ одарилъ всѣхъ ихъ начальниковъ шубами. Семейства всѣхъ Консуловъ удалились въ загородные свои дома, ибо въ Алжиръ пронесся слухъ, что флотъ Французскій придетъ къ 20 числу.

Англія. Билль о мѣрахъ для замѣны подписи Короля на Государственныхъ бумагахъ принятъ въ обѣихъ Палатахъ; онымъ положено прикладывать большую Государственную печать въ присутствіи и съ согласія Е. В., объявляемаго или словесно.

— Принцъ Леопольдъ, получивъ на прошлой недѣлѣ письма отъ Графа Каподистрія, какъ говорятъ, усмотрѣлъ изъ оныхъ, что избраніе его во Властителя Греціи не-приятно Грекамъ.

— Предложенныя Парламенту бумаги, касательно Греціи, состоятъ изъ пяти частей: первая часть, содержащая въ себѣ состоявшіеся, въ свидѣствіе договора 6-го Юля и. ст., протоколы конференцій Полномочныхъ, начинаются поманутымъ договоромъ, и заключается оныими Порты и Греческаго Правительства, о принятіи рѣшенія Союзныхъ Державъ. Вторая часть содержишь въ себѣ про-

токолы конференцій, происходившихъ въ Константинополѣ уже по заключеніи пражскаго 6-го Юля, между шреми Портами и Министрами Порты, именно: до отъѣзда Пословъ изъ Константинополя. Сія двѣ части представлены Парламенту вполне, безъ всякаго изъятія. Третья часть состоятъ изъ ближайшихъ свидѣній, объясняющихъ очищеніе Мореи отъ Египетскихъ войскъ. Четвертая часть касается до блокады Россійскими кораблями Дарданеллъ, а пятая до снятія извѣстныхъ, объявленныхъ Греческимъ Правительствомъ блокады, во время поступленія Греціи подъ покровительство Союзныхъ Державъ, и отъѣзда Пословъ снова въ Царьградъ, для открытія переговоровъ, коихъ первое условіе состояло въ установленіи перемирія.

— Въ Бирмингамѣ было на сѣхъ дняхъ собраніе Политическаго союза; въ ономъ присутствовали около 20,000 человекъ, а шествіе ихъ къ заседанію сопровождалось 100,000. Много толковали объ исходатайствованіи преобразованія Парламента.

Португалія. Лиссабонъ, 5-го Мая и. ст. Дѣла сей страны становятся ежедневно хуже. Государственная казна опорожнена, и все предвѣщаетъ скорую перемѣну Правленія. Купеческій домъ Онемо и Риччини пропестовалъ облигацію Г. Понте на казну; послѣнку Правительству Е. В. Дона Мигуэля I, Короля Португальскаго, не платить. Полиція всюду допскаивается присланцыхъ съ Терсейры прокламаціи. 2-го и. ст. полицейскіе агенты хотѣли обыскивать солдатъ 7 полка; дѣшло до драки, и скоро улицы наполнились ранеными, было нѣсколько человекъ и убитыхъ. Наконецъ Полиція принуждена была уступить. Въ ночи отправили сей полкъ подъ арестъ въ Белемъ.

Греція. Съ Турецкой границы, отъ 17-го Мая. Во все продолженіе войны между востановленіемъ нынѣ Греціею и Портою, и прежде уже, существовало несогласіе между Католическими жителями острова Сиръ и прочими Греками. Сиріоты почти ни разу не слушались повелѣній Греческаго Правительства безъ принужденія. 25-го Апрѣля Президентъ снова долженъ былъ отправиться на Сиру, для поддержанія изданнаго о купечествѣ постановленія. Тамъ произвели было востаніе въ народѣ, но Президентъ приказалъ захватить зачинщиковъ и перевести въ крѣпость (Навплійскую). Въ Смирнѣ получено предварительное извѣстіе, что Порта, по примѣру будто бы Паши Египетскаго, намѣрена завладѣть монополіею въ Малой Азіи. Сіе извѣстіе произвело между купечествомъ сильное смущеніе.

— Лондонскій протоколъ принятъ съ нѣкоторыми условіями. Сенатъ препроводилъ къ Принцу Леопольду замѣчанія свои по сему предмету. Адмиралъ Ринъ находится въ Эгинѣ. С.П.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Рѣчь, произнесенная при торжественномъ открытіи Тифлисской Гимназіи Директорѣмъ оной, Коллежскимъ Советникомъ Гриверомъ.

Болѣе уже четверти вѣка протекло съ тѣхъ поръ, какъ Грузія, сіе, въ Искоріи, своею глубокою древностію, воинскими доблестями своихъ жителей и непоколебимою приверженностію въ Православной вѣрѣ сподъ знаменное

Царство, послѣ славной, чрезъ многія столѣтія продолжавшейся борьбы за свою независимость и самобытность; послѣ многихъ испытанныхъ ею превратностей счастья, изнемогши наконецъ подъ бременемъ внутреннихъ раздоровъ и успіями внешнихъ враговъ, прибѣгла къ защитѣ могущественнаго и единовѣрнаго съ нею народа Россійскаго, и соединивъ съ нимъ навсегда будущую судьбу свою, обрѣла наконецъ вожделенное спокойствіе отъ бурь ея претерпѣнныхъ.

Съ тѣхъ самыхъ поръ Державные Россійскіе Монархи и поставяемое ими надъ здѣшнимъ краемъ Высшее Правительство, взирая съ отеческою любовію на новыхъ чадъ въ семейство великаго народа вступившихъ, не преставало пендись о водвореніи между ними прочнаго благосостоянія. Надлежало обезпечить на всегда безопасность края извнѣ, и предѣлы древней Иверіи, разширивъ подъ могущимъ попомъ Русскаго Ора и обнявъ постепенно все пространство между морями Каспійскимъ и Чернымъ лежація, достигая наконецъ береговъ Аракса и предгорій Тавра; потрясенные блистательными побѣдами престолы Оттомановъ и Царевъ, упростили на всегда свое прежнее, для здѣшняго края нѣкогда столь страшное, могущество, и оппоргнутое отъ нихъ области служатъ оплотнѣвшимъ твердымъ оплотомъ противъ всѣхъ враждебныхъ ихъ успій; самъ гордый Кавказъ, оглушенный незнакомыми ему доломъ громами твердынь, внезапно на немъ явившихся, припихъ съ милліонами дикарей, съдыя его вершины окружающихъ, и не грозитъ болѣе опустошеніемъ мирнымъ жителямъ благодатныхъ долинъ, орошаемыхъ Риономъ Арагвою, Алазанью и Курю — Надлежало водворить порядокъ и благоустройство внутри края, и твердые законы засѣдаютъ мѣсто прежняго безначалія и самовластія; ограждается на прочномъ основаніи личная свобода и общественность всѣхъ и каждаго, учреждаются для блюденія правды и благочинія Правительственныя и Судебныя мѣста — Надлежало пакъ утвердить Святую Церковь между тѣмъ народомъ, который, бывъ уже въ первые вѣки озаренъ спасительными лучами Христіанства, по чудному Промыслу Всевышняго, сохранилъ божественныя свѣтлосты онаго среди всѣхъ превратностей судьбы, и всѣхъ гонимыхъ несчастій, но наконецъ подъ бременемъ золь его угнетавшихъ, оскудѣвъ благодатію, и паства духовная поручается мудрымъ Первосвященникамъ, кои снова воздвигаютъ испроверженные исповѣдніемъ лжевѣрія алтари Христовы, украшаютъ благолѣпиемъ храмы Господни, водворяютъ строгость пастырскихъ правъ священническихъ чиномъ, и насаждаютъ всюду расадники для образованія достойныхъ проповѣдниковъ Слова Божія. — Надлежало возродить торговлю и промышленность, и не щадаясь издержки для устройства повсюду прочныхъ и безопасныхъ сообщеній, открываются новыя порты, пролагаются дороги, даруются купечеству льготы и мануфактурамъ разныя преимущества и пособія — Надлежало наконецъ положить основаніе общественному просвѣщенію, и щедротами Правительства воздвигается сіе Учебное Заведеніе для образованія Грузинскаго Дворянскаго юношества.

Таковы были доселѣ щедрыя благодѣянія, изліяныя Августѣйшими Монархами Россіи на здѣшній край! Таковы были мудрыя попеченія Правительства о его благосостояніи! Но, сіи щедроты Монаршія, принесли ли уже отъ тѣхъ плоды, каковыхъ должно было ожидать отъ великости оныхъ? Но сіи попеченія Правительства достигли они уже вполне своей великой цѣли, въ отношеніи къ внутреннему благосостоянію народа, или по крайней мѣрѣ сіе последнее шествовало ли впередъ во всѣхъ отношеніяхъ съ тѣмъ предусвѣщеніемъ, какого можно было надѣяться отъ совокупнаго дѣйствія благодѣльныхъ учрежденій Правительства и средствъ представляемыхъ естественнымъ богатствомъ края?

Къ сожалѣнію противъ сего возстаетъ иногда съ сожнѣніемъ и внутренней голосъ жителей, въ коихъ закоренѣлыя предразсудки борются еще съ новымъ устройствомъ, и кои не постигая приныи настоящаго положенія вещей, относятъ все къ постороннимъ обстоятельствомъ, между тѣмъ какъ главная вина шайтся въ нихъ самихъ; къ

51
сожалѣнію и самое Правительство, желающее возвести здѣшній край на верхъ возможнаго счастья, и соразмѣряющее съ симъ великодушнымъ желаніемъ свои усилія, усматриваетъ, что успѣхъ не соотвѣтствуетъ его стараніямъ: не соотвѣтствуетъ въ особенности тѣмъ безчисленнымъ пожертвованіямъ, кои были принесены Россіею на пользу Грузіи и за-Кавказскихъ провинцій.

И что же именно останавливаетъ успѣшный ходъ благотворныхъ предначертаній Правительства? Что противудѣйствуетъ оному? Гдѣ должны мы отыскивать истинныя тому причины? —

Конечно не въ естественномъ состояніи здѣшняго края, столь богатаго всеми дарами природы, столь благодатнаго климатомъ, и представляющаго даже по мѣстному своему положенію столь великія средства къ развитію внутренняго его богатства.

Конечно также и не въ природныхъ свойствахъ народа, мощнаго и прекраснаго физическимъ своимъ сложениемъ, одареннаго хорошимъ природнымъ умомъ, доблестнаго духомъ и потому способнаго къ достиженію полной зрѣлости гражданскаго образованія.

И такъ гдѣ же иначе могутъ скрываться истинныя причины какъ не въ томъ единственно, что Грузія и всѣ прочія за-Кавказскія провинціи не приготовлены еще достаточно просвѣщеніемъ къ принятію и усвоенію съ надлежащею пользою благодѣтельныхъ учрежденій Правительства: не приготовлены, говорю, просвѣщеніемъ, симъ живительнымъ началомъ, которое одно только можетъ развить нравственныя силы народа, и направить ихъ сообразно благотворнымъ видамъ мудраго Начальства; просвѣщеніемъ, которое одно въ состояніи упрочить навсегда будущее благосостояніе края, и безъ котораго всѣ усилія, всѣ пожертвованія Правительства, какъ сѣмяна упавшія на бесплодную почву, не могутъ возрасти и принести вожделенныхъ плодовъ.

Дабы представить съ надлежащими доводами сію великую, непреложную истину, да позволено мнѣ будетъ, Почтеннѣйшіе Постыпители, въ сей торжественный для насъ день — когда приводится въ исполненіе мудрыя предначертанія Августѣйшаго Монарха нашего, касательно водворенія въ за-Кавказскомъ краѣ всеобщаго, каждому классу народа принадлежащаго образованія и когда, согласно священноуказу Его, и сіе Училище преобразуется въ Высшее Учебное Заведеніе, долженствующее называться благодѣтельнымъ свѣтъ наукъ на все Высшія Сословія здѣшняго края, — да позволено мнѣ будетъ, обративъ къ Вамъ рѣчь мою о пользѣ просвѣщенія, какъ предметъ настоящаго торжества соотвѣтственнымъ!

Я не буду упоминать благословнаго вниманія вашего общими разсужденіями о преимуществахъ свѣта познаній передъ тѣмъю невѣжества, разсужденіями, сколько всякому уже извѣстными и въ истинѣ коихъ убѣждается по какому-то внутреннему чувству даже и человѣкъ самый не просвѣщенный, подобно тому, какъ всякое быліе стремится къ солнцу, ощущая благотворныя на себя вліянія лучей его, хотя и не можешь постигать причинъ сего явленія. —

Если въ новѣйшія времена возставалъ иногда противъ наукъ голосъ фанатизма или игривый умъ Діалектики, то всѣ создаемыя ими системы сокрушались немедленно предъ свѣтлостію здравого критики: ибо основывались на ложномъ раздѣленіи просвѣщенія отъ добродѣтели, нравственности и религіи, раздѣленіи совершенно противоположномъ природѣ и назначенію чловѣка, раздѣленіи, при коемъ всякое знаніе чловѣка есть только лжемудріе, служащее ему болѣе на пагубу нежели на пользу. Я ограничусь по сему только указаніемъ на пользу просвѣщенія въ ближайшемъ отношеніи къ Грузіи и при томъ во первыхъ въ отношеніи къ ея промышленности и торговлѣ, и вторыхъ въ отношеніи къ гражданскому ея образованію.

Разсматривая, Почтеннѣйшіе Постыпители, устройство обитаемаго нами земнаго шара, мы должны удивляться неравенству, съ коимъ, по видимому, природа распредѣлила дары свои на всемъ пространствѣ онаго. Такъ съ одной стороны представляется намъ она совершенно мертвою, окруженною вѣчными снѣгами или бесплодными пустынями.

реди коихъ несчастной обитатель осужденъ, какъ кажется, влечь на всегда скудное, лишенное всякихъ наслаждений существованіе; съ другой же является роскошествою въ полной силѣ жизни и досиравляющею чловѣку съ преисбыткомъ для его потребностей всѣ лучшія благороднѣйшія дары свои. И такое первенство не должно ли съ перваго взгляда казаться несправедливостію Творца противъ его творенія?—Но, вникая внимательнѣе въ различныя отношенія Физическаго и Нравственнаго Мира, въ прямую связь причинъ съ дѣйствіями оныхъ, мы, съ благоговѣйною покорностію къ премудрому промыслу Всевышняго, усмаприваемъ, что и все по видимому несовершенство есть новый источникъ благоденствія для смертныхъ; ибо на немъ основываются тѣ нравственныя силы, копорыя, возбуждая дѣятельность ума и волю чловѣка, содѣлываютъ его какъ бы властелиномъ надъ самою природою.—

И въ самомъ дѣлѣ, какія преобразованія, какія, такъ сказать, чудеса недоступны уму просвѣщенному? Не сближаются ли предъ нимъ всѣ пространства и разстоянія? Не сравниваются ли даже всѣ различія климатовъ? Не покорствуютъ ли ему всѣ стихіи, всѣ даже и сокровеннѣйшія силы природы? Не оживляется ли все подъ дѣятельными его усиліями, не превращаются ли и самыя пустыни въ обители счастія и богатства?—

Сколько разительныхъ примѣровъ представляетъ въ семь отношеній Исторія просвѣщенныхъ народовъ! Такъ, могъ бы я упомянуть о древней Бельгіи, покрывшей некогда непроходимыми болотами; но нынѣ прудолобивую руку Голландцевъ изхищенной у влажной стихіи, превращенной въ пышные сады и тучныя поля, обогащенной торговлею и промышленностію;—или же указать на смѣлѣйшій съ нею Албіонъ, скрывавшій некогда подъ хладными евоими туманами народъ самый бѣдный и природу еще гораздо бѣднѣйшую, но нынѣ силою просвѣщенія и дѣятельности ума, возведенный на верхъ богатства и счастія, содѣлавшійся центромъ всемирной торговли и красующійся всеми роскошами искусства и художества;—могъ бы даже, перенесясь въ Новый Свѣтъ, представити народъ, сославившійся изъ выходцевъ нѣсколькихъ Европейскихъ націй, и менѣе нежелезъ при вѣка образовавшій среди степей и дремучихъ лѣсовъ сѣверной Америки Государство сильное, совмѣстившее въ себѣ уже богатство и благосостояніемъ съ прежною своею метрополіею. Но что я говорю о сихъ чуждыхъ для насъ странахъ и народахъ! Не является ли намъ любезное наше отечество еще гораздо разительнѣйшихъ доводовъ нѣхъ быстрыхъ и благотворныхъ дѣйствій, кои просвѣщеніе и гражданская образованность оказываютъ на счастіе народное? Не видимъ ли мы на пр. какъ по мановенію Генія Великаго Петра, подъ хладнымъ полуночнымъ небомъ, среди льдовъ Финскаго залива, возникъ Петрополь, и по прошествіи одного столѣтія отъ своего основанія сталъ уже въ ряду обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ столицъ Европы? Какъ еще далѣе на сѣверъ, у самаго полярнаго круга, гдѣ во видимому, прекращаются всѣ жизненныя силы природы, цѣлые города и области процвѣтають торговлею и промышленностію, и среди стекающихся отовсюду произведеній благодатнѣйшихъ странъ, среди удобствъ и роскоши гражданской образованности, заставляютъ жителей забывать суровость собственнаго ихъ климата? Какъ наконецъ вся Россія скрывавшаяся еще, такъ сказать, при началѣ прошедшаго столѣтія отъ взоровъ Европы подъ мракомъ невѣжества, но съ тѣхъ поръ подвигнутая просвѣщеніемъ, достигла до настоящаго своего величія, и нынѣ подобно исполину высится надъ всеми прочими Государствами, изумляя ихъ своею силою и богатствомъ.

Вотъ плоды всеильнаго, всеоживотворящаго просвѣщенія. И сколь же напротивъ пагубны дѣйствія невѣжества! Подъ плѣшкорнымъ его дыханіемъ все мертвѣетъ, все разрушается. Бросимъ на пр. взглядъ на содѣйственную съ нами Державу, некогда столь могущественную, столь цвѣтущую! Упавши подъ игомъ деспотизма и варварства все свое благосостояніе, она нынѣ предстала одиъ пустыни и развалины, среди коихъ въ страхъ и нищету, подобно шѣнямъ, блуждаютъ пошломки гор-

дыхъ Мидянъ, Парѣянъ и Персовъ. Не видимъ ли нынѣ и среди самой просвѣщенной Европы, народа, который не смотря на всѣ перешедшія къ нему изъ новаго свѣта сокровища, нынѣ отъ лѣни и невѣжества жителей, отъ угнетѣнія фанатизма, доведенъ до послѣдняго изнеможенія и лишень всей прежнои своей торговли и промышленності?—

(Продолженіе впереди).

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Встрѣча съ Хосровъ-Мирзою.

(Отрывокъ изъ путешествія по за-Кавказскимъ провинціямъ.)

Еще за мѣсяць до прѣзда Хосровъ-Мирзы, весь Карабагъ суешился надъ приготовленіемъ нужнаго къ приему Его Высочества: собирались стада барановъ и куръ,—Беки рыскали по полямъ за джейранами, (1) или ястребами, ловили въ камышахъ фазановъ и шурачей (2) для стола Персидскаго Принца, на растахахъ воздвигались Алачухи (3), накладывались огромныя кучи дровъ, самана (4) и проч. Изъ Шекинской и Ширванской провинцій съѣзжались Беки, въ нарядныхъ чухахъ (5), вооруженные съ ногъ до головы, на лихихъ богатоубранныхъ коняхъ.—Баталіонъ храбраго 4-го Егерскаго полка съ Военно Окружнымъ Начальникомъ въ Мусульманскихъ Провинціяхъ расположенъ на р. Терсеръ; Карабагскіи Комендантъ, съ Ташарскою коңницею прибылъ на р. Зейву, близъ коей находится граница Елисаветополя съ Карабагомъ.

Скитаясь по колевымъ Ташарскимъ, узналъ я, что Хосровъ-Мирзу завтра ожидаютъ на кочевье при р. Зейвѣ, и рѣшился отправиться туда. Я объявилъ объ этомъ намереніи своимъ спутникамъ, и на другой день изъ содѣланныхъ деревень толпы Бековъ, Бекъ-Задовъ, Кешхуль, Магафовъ и проч. съ собаками и ястребами, вызвались мнѣ сопутствовать.—Нашъ отрядъ дорогою забавлялся ястреблною и псовой охотами. Около полудня достигли мы мѣста, гдѣ назывался ночлегъ Персидск. му Принцу. Среди обширной степи, надъ кою возвышался г. Моравъ, лѣпнее убѣжище нѣкоторыхъ кочевыхъ Карабагцевъ, близъ небольшого дубоваго лѣсочка разставлены были бо алачухъ, между коихъ раскинутъ былъ бѣлый шатеръ Принца. Его Высочество еще не изволило прибыть на ночлегъ, а тѣшился дорогою спрѣяніемъ пшницъ и ястребною охотою. Свита Принцова въ длинно-полыхъ кафтанахъ со множествомъ кашеровъ, (6) тяжело навьюченныхъ, уже была на мѣстѣ, и безпрерывно пребывала барановъ, куръ, хлѣба, сахару, чаю, масла, сарацинскаго пшена, дровъ, ячменя, самана, и съ жадностію дѣлила между собою получаемое, какъ непріятельскую добычу. Наши Ташары, коимъ поручено было смотрѣніе за этими вещами, едва успѣвали удовлетворять ихъ требованіямъ. Многіе изъ Персіянъ путь-же занялись продажею барановъ, куръ и проч., привезенныхъ ими съ послѣдняго ночлега, копорыхъ ачынный ихъ желудокъ не могъ помѣстити вчера. Блеліе овецъ, крикъ Персіянъ, ржаніе лошадей, производили несносный шумъ. Черезъ нѣсколько часовъ прибыли: Генераль-Майоръ Ренненкампфъ съ Мирзами Массудомъ и Сале и съ Назиръ-Али-Ханомъ;—крикъ Персидскій нѣсколько позамолокъ, но за то начались жалобы Персіянъ на недостатокъ провіанта, и жалобы нашихъ Ташаръ на непотрныя ихъ требованія.

Назиръ-Али-Ханъ, какъ чловѣкъ свѣпскій, бывшій въ Парижѣ, безъ церемоніи объявилъ, что онъ имѣетъ порядочный аппетитъ.—Генеральъ тотчасъ приказалъ исполнить желаніе Назиръ-Али-Хана и мы расположились на правѣ въ принялись за сытный завтракъ. Высококостепенный Ханъ ѣлъ и пилъ за четверыхъ; а Мирза Массудъ началъ мнѣ рассказывать о веселостяхъ, копорыми ихъ подчивали въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, о красавицахъ столичныхъ, и въ этомъ случаѣ Персидскій его вкусъ, согласовался съ

(1) *Carpus caucasicus*.—Pallas.

(2) Родъ куропашокъ, мясо ихъ чрезвычайно вкусно.

(3) Круглыя шатры кочевыхъ народовъ, они дѣлаются изъ камыша и сверху покрываются войлоками.

(4) Мясина, употребляемая для корму лошадей.

(5) Верхняя Ташарская одежда.

(6) Лошакъ.

общимъ мнѣніемъ жителей нашихъ столицъ. Мирза-Мас-судъ хорошо объясняется по Французски; онъ человекъ довольно образованный, хотя до сего времени никуда не выѣзжалъ изъ Персіи. Съ восторгомъ рассказывалъ онъ о приѣздѣ, сдѣланномъ Посольству въ Россію, о гостеприимствѣ Русскихъ, о великолѣпнн нашихъ зданій и проч. и проч., приговоруивъ, что онъ велъ подробный журналъ пребыванія своего въ Россію, все замѣчалъ, записывалъ, и по приѣздѣ въ Табризъ, напишетъ нѣсколько экземпляровъ своего журнала и раздася почтеннымъ особамъ, у которыхъ вѣроятно переписуютъ другіе, и такимъ образомъ сочленіе Мирзы-Массуда сдѣлается извѣстнымъ въ Персію.

Образъ жизни Европейскій, Мирза-Массудъ рѣшительно предпочитаетъ Азіятскому, даже легкіе наши женскіе костюмы, совершенно противные тяжелому Персидскому вкусу, нравятся Мирзѣ чрезвычайно и онъ въ Санктпетербургѣ приказалъ сшить нѣсколько паръ платья для своей дочери.— „Можетъ быть, говорилъ Мирза, и Персія наконецъ услышится своего невѣжества, пробудится отъ сна, въ который погружена нѣостро и суевѣрїемъ, и образованностио сравняется съ Россїею. Что была Россія до Великаго Петра? Не въ такомъ-же ли она была нравѣ, какъ нынѣ Персія? Явился Петръ и разогналъ тьму, сокрывавшую Россію отъ глазъ Европы (1).“— „Послѣ завтрака я пошелъ бродить по лагерю; мнѣ хотѣлось опы-скать какаго либо Персіанина не столь просвѣщеннаго, какъ Мирза-Массудъ, и послушать его рассказовъ о нашей родинѣ.—Зашедши въ палатку Магальнаго Наиба (2) Капитана Измаиль-Бека, пошелъ я у него нѣсколько Персіанъ.— Они сѣдѣли около огромныхъ блюдъ плова и весьма прилежно работали надъ оными.— „Ну, сказалъ я, слышалъ ли Измаиль-Бекъ отъ своихъ знакомыхъ, какова Россія?“— „Бли! (3)“ отвѣчалъ онъ, поглаживая бороду; предъ взоромъ приходящъ Мирза-Садыхъ, рассказывалъ намъ славныя вещи о нашемъ Падишахѣ и о нашихъ Русскихъ городахъ; слушая его рассказы, я на старости лѣтъ готовъ сей часъ съѣзъ на коня и скакать въ Москву и Петербургъ. То-то славная земля Россія!“— „Недалеко ускачешь верхомъ, возразилъ Мирза-Садыхъ; Москва не Карабагъ, тамъ верхомъ не ѣдешь, а все въ коляскахъ, да въ дрожкахъ.“— „А сколько будешь ага ен (4) отсюда до Москвы, спросилъ Измаиль-Бекъ?“— „Толѣнабиллибизъ, или ошъ, или кизъ (много, почему я знаю, 100, 200, 300), отвѣчалъ Мирза-Садыхъ.“— „Я помню, продолжалъ Мирза, когда мы съ Наибъ-Султана (5) пришли въ Гаилу (6), то онъ поймалъ на улицѣ Армянина и спрашивалъ у него далеко ли Москва?— Близко, вспѣ шутъ, близехонько отвѣчалъ Курумсахъ (7).— Чрезъ недѣлю поспѣю и туда? Спросилъ сына Наибъ-Султана.— Наварбъ отвѣчалъ Армянинъ, *тербегъ ар нес!* (одно тамъ есть скорѣе будешь!); мы теперь увидѣли, какъ близко Москва и какъ легко туда доѣхать.“— „То-то, было вы сказали Измаиль Бекъ, собрались въ гости незваные—но нашъ Московичъ Сардаръ (8) залезъ къ вамъ въ Эриванъ и Табризъ, прежде, нежели успѣли вы узнать гдѣ дорога въ Москву.“— „Бли, бли!“— Печально сказалъ Мирза Садыхъ, нѣсколько огорченный этимъ замѣчаніемъ. Желая прервать неприятели для него разговоръ я спросилъ Мирзу Садыха, какова ему кажется наша Москва.— „Такого города, ни въ Арабістанѣ, ни въ землѣ Османовъ, ни въ Чинчаланѣ, (9) ни даже въ самомъ Иранѣ, гдѣ находится престолъ пресвѣплаго попомка Каджаровъ, опыскать не возможно, сказалъ Мирза-Садыхъ,—какія имарашы (10)!— Чю за огромныя минара (11)—Подлинно шакія, о какихъ мы не слыхивали и въ сказкахъ нашихъ дѣрвишей.“— „Что за женщины въ Россіи, подхващилъ, сѣдѣвшій шутъ же Сарбазскій офицеръ, и досе-

го времени молча курившій трубку, онъ прыгаетъ, дерче джейрановъ,—и съ мушкетерами обходится также смело, какъ бы онъ сами были мушкетеры;— глядя на вечернія собранія, въ которыхъ вертѣлись наши женщины и дѣвушки съ мушкетерами,—мы почитали ихъ бабдеркамі, которыя по найму танцуютъ гостей,—ибо никакъ не могли полагать, что еще Ханумы и Бегумы, (1) вертѣлись для своего собственнаго удовольствія.— Не понимаю, что за охота у вашихъ женъ кружиться и прыгать до упаду,—не лучше ли имъ сѣсть поджавши ноги, тебъ плоеъ, да слушать зурначей и сморѣть на пляски памбулю (2). Клянусь Магометомъ, мнѣ эшошь обыгай вовсе не нравился!“— „Ты правъ Рагимъ Бекъ, сказалъ Мирза Садыхъ; самъ мудрый Пророкъ нашъ повелѣлъ женщинамъ бытъ немножко скромнѣе съ мушкетерами.“— „Неужели подхващилъ Сандъ (3) Али-Кули, у Русскихъ жены могутъ показываться чужимъ мужьямъ?“— „Вольно тебѣ сѣсть въ своемъ кочевьѣ и не ѣздить въ Шушу, возразилъ Измаиль Бекъ, ты бы увидѣлъ, что тамъ Русскія женщины ходятъ безъ покрывала, ѣздитъ въ гости съ мужьями и даже ѣздитъ съ ними вмѣстѣ, но за всѣмъ тѣмъ ведутъ себя право нехуженшихъ.“— „Тутъ Сандъ хотѣлъ, вѣроятно, произнести тысячу проклятій на насъ невѣрныхъ, но взглянувъ на меня, опустилъ голову и печально пропѣлъ *бляди*.“— „Все это шакъ дѣлается и въ Россіи, продолжалъ Мирза Садыхъ; тамъ особенныя обычаи, совершенно противныя нашимъ. Русскіе не платятъ за невѣсту денегъ, а сами получаютъ за женою въ придачу деньги, вещи, деревни; кушанье, не только бозбашъ, (4) но и кябабъ, (5) ѣдятъ не по нашему, а особыми инструментами серебряными да желѣзными; сѣдятъ безъ разбора младшіе выше старшихъ; передъ обѣдомъ и послѣ обѣда рукъ не умываютъ; верхомъ не ѣздитъ, а все въ коляскахъ, да въ дрожкахъ; если идешь пешкомъ, то за ними идешь, по одному а много, что по два попару (6), за то ужъ за обѣдомъ у нихъ толпа поваровъ, шакъ, что на одного гостя приходится по два и по три.“ (Окончаніе впереди).

- (1) Титулъ знатныхъ Ташаровъ и Персіанокъ.
- (2) Комедіанши.
- (3) Пешомокъ Магомета. Слово Сандъ Арабское, значитъ Господинъ.
- (4) Супъ съ бараниной и шафраномъ.
- (5) Жаркое.
- (6) Слуги.

НАБЛЮДЕНІЯ ПОГОДЫ ВЪ ТИФЛИСѢ.

1850 года, Іюля.		Барометръ Парижскій 10° Реом.	Термометръ Реомюра.	Вѣтръ и атмосфера
18 Среда.	Утро.	26 ⁰ , 66	+16	Ясно
	Полдень.	26 ⁰ , 87	+19	и
	Вечерь.	26 ⁰ , 85	+18	Вѣтръ
19 Четвергъ.	Утро.	26 ⁰ , 83	+16	Вѣтръ. Н.О.
	Полдень.	26 ⁰ , 89	+20	Ясно
20 Пятница.	Вечерь.	26 ⁰ , 88	+17	
	Утро.	26 ⁰ , 86	+18	Ясно съ
21 Суббота.	Полдень.	26 ⁰ , 88	+21	Вѣтръ. Н.О.
	Вечерь.	26 ⁰ , 90	+19	
22 Воскресенье.	Утро.	26 ⁰ , 95	+18	Ясно
	Полдень.	26 ⁰ , 92	+24	и шико.
23 Понедѣльн.	Вечерь.	26 ⁰ , 91	+19	
	Утро.	26 ⁰ , 88	+18	
24 Вторникъ.	Полдень.	26 ⁰ , 87	+22	То же.
	Вечерь.	26 ⁰ , 86	+19	
25	Утро.	26 ⁰ , 84	+18	
	Полдень.	26 ⁰ , 71	+27	То же.
26	Вечерь.	26 ⁰ , 73	+19	
	Утро.	26 ⁰ , 70	+18	
27	Полдень.	26 ⁰ , 68	+27, 5	То же.
	Вечерь.	26 ⁰ , 66	+17	

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ, Іюля 26-го

	Самый высочій.		Самый низкій.	
	чер.	серебр.	чер.	серебро.
	руб.	коп.	руб.	коп.
Сто рублевая ассигнація				
— на Серебро	27	55	27	59
— на Голандск. чер.	9	—	9	—
Голандск. чер. на сер.	—	2	—	2
Имперіаль	—	10	—	10
Полуимперіаль	—	5	—	5

(1) Кто знаетъ Мирзу-Массуда, шонъ не удивится, что шакъ говоритъ Персіанинъ.
 (2) Карабагская провинція раздѣлена на нѣсколько магаловъ или округовъ; начальники сихъ округовъ называющіеся Наибами.
 (3) Да, точно.
 (4) Агачъ, часть верховой ѣзды.
 (5) Титулъ Аббасъ-Мирзы.
 (6) Елисаветополь.
 (7) Такъ зовутъ Ташары Армянъ, когда хотѣшь выразишь свое къ нимъ презрѣніе.
 (8) Такъ зовутъ Ташары нашего Фельдмаршала.
 (9) Кішай.
 (10) Налашы.
 (11) Колокольни.